

Странный дом мисс Корицы

МАГДАЛЕНА ХАЙ

Иллюстрации
ТЭМУ ЮХАНИ

Магдалена Хай
Странный дом мисс Корицы
Серия «Фэнтези для подростков»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67896617
Странный дом мисс Корицы: Эксмо; М.; 2022
ISBN 978-5-04-171311-9

Аннотация

На высоком холме стоит очень странный дом. С его хозяйкой, мисс Корицей, явно что-то не так! Она терпеть не может людей, и поэтому в доме не бывает гостей. По хозяйству странной мисс помогают двенадцать обезьян в шляпах, а в саду разгуливают бенгальские тигры. Но однажды в дверь мисс Корицы позвонили! На пороге стоял неопрятный и очень настойчивый мальчишка. Откуда он здесь взялся? И что ему нужно? Пекка Петтерссон уверяет, что потерял в доме мисс Корицы кое-что важное. Получится ли у него отыскать пропажу? А заодно раскрыть тайны странного дома на холме?

В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Часть первая	6
Глава 1, в которой знакомятся с литературными обезьянами	7
Глава 2, в которой звенит дверной звонок	9
Глава 3, в которой в доме поселяется Пекка	13
Глава 4, в которой видят северный свет	16
Глава 5, в которой мисс Корица напоминает изюм	19
Глава 6, в которой обезьяны оживляют Пекку	21
Глава 7, в которой появляются нахальные девочки	25
Глава 8, в которой появляется самое манерное привидение в мире	28
Глава 9, в которой обсуждается разница между обезьянами и детьми	31
Глава 10, в которой в саду происходят чудеса	34
Глава 11, в которой говорят о бабушке из Шанхая	38
Глава 12, в которой останавливаются часы	41
Часть вторая	44
Глава 1, в которой мы кое-что узнаём о прошлом мисс Корицы	45
Глава 2, в которой выясняется, что графы не	49

обязательно аристократы
Конец ознакомительного фрагмента.

Магдалена Хай Странный дом мисс Корицы

Magdalena Hai, Teemu Juhani (ill.)

NEITI KYMENEN IHMEELLINEN TALO

Copyright text © Magdalena Hai and Otava, 2020

Copyright illustrations © Teemu Juhani and Otava 2020

Original edition published by Otava, 2020

Russian edition published by agreement with Magdalena Hai,

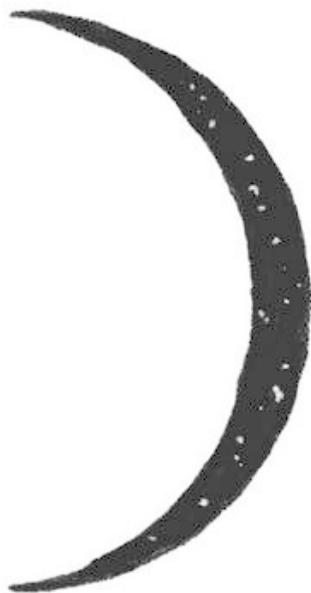
Teemu Juhani and

Elina Ahlback Literary Agency, Helsinki, Finland.

© Гордиенко Г., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «ЭКСМО», 2022

Часть первая

Глава 1, в которой знакомятся с литературными обезьянами

Мисс Корица носила длинное чёрное платье от шеи до лодыжек – каждое утро перед завтраком она тщательно застёгивала его на все пуговицы – и высокие рыжевато-бурые сапоги с красными шёлковыми лентами. Мисс Корица съедала на завтрак один кусочек хлеба, овсяную кашу, томившуюся всю ночь в тёплой печи, и выпивала две чашки густого сладкого какао.

В доме мисс Корицы семь окон выходили на юг, пять окон выходили на запад, шесть с половиной окон выходили на восток, и целых сто тридцать пять окон выходили на север, поскольку мисс Корица была уверена, что северный свет – самый красивый.

Здоровенный дом мисс Корицы был битком набит всевозможными экзотическими вещами, которые она привезла из путешествий по миру: платки с цветными узорами, синие-белые вазы, географические карты с замусоленными краями, несколько десятков дорожных сумок, которые она забыла или не захотела распаковывать. Однако в доме мисс Корицы не было ни одного человека (кроме самой мисс). В шкафах не было ни одного человеческого костюма (кроме платьев мисс). На стенах не было ни одной фотографии бабушки, или дедушки, или других родственников, или хотя

бы друзей.

Вместо людей в доме мисс Корицы жили двенадцать обезьян, которые убирались и готовили еду. У каждой обезьяны было имя и особенная шляпка, чтобы мисс Корица могла отличать их друг от друга. Но обезьяны часто менялись шляпками и хихикали, спрятавшись за углом, когда мисс Корица называла Кирку Моисеем, а Тристана – Изольдой. (Мисс Корица страстно любила классическую литературу, а обезьяны не разделяли её вкусов.)

В дом мисс Корицы никогда не приходили гости. Совсем-совсем никогда.

Пока однажды не зазвенел дверной звонок.

Глава 2, в которой звонит дверной звонок

– Кто это, Кирка? – спрашивала мисс Корица у обезьян. – *Кто мог сюда прийти, Измаил?*

Мисс Корица очень ценила свободу и независимость, несмотря на то, что они всё больше походили на одиночество. Поскольку в дверь продолжали трезвонить, мисс Корица собралась с духом, разогнала с дороги обезьян и подошла к входной двери, которой пользовались очень-очень редко. Придверный коврик с надписью «Добро пожаловать!» покрылся толстым слоем пыли.

Динь-Дон! – разрывался звонок. (У мисс Корицы был старый звонок, из тех, что не воспроизводят записанные звуки *пи-и-им-пи-и-им* или *динг-дили-динг*, а издают металлический «*Динь!*», когда жмёшь на кнопку, и «*Дон!*», когда отпускаешь её.)

Мисс Корица прижалась лбом к двери и крикнула:

– Кто там?

Так как никто не отвечал, она решила выглянуть наружу сквозь щель между портьерами веранды.

На крыльце стоял мальчик.

Маленький мальчик в рваных на коленках джинсах и замызанной футболке. В тот момент, когда мисс Корица посмотрела вниз, он самозабвенно ковырялся в носу.

К ужасу мисс Корицы, мальчик продолжал ковыряться, пока не извлёк из носа жёлтую козявку. Скопив глаза на палец, он изучал козявку и, казалось, в любой момент готов был сунуть её в рот. Этого мисс Корица не смогла бы вынести.

– Нет! – воскликнула она, распахивая дверь. – На! Возьми!

Чумазый мальчишка с козявкой уставился на носовой платок в её руке. Белоснежный платок, который мисс Корица мгновенно извлекла из лифа своего платья, был украшен изящной цветочной вышивкой.

Мисс Корица смотрела на мальчишку широко распахнутыми глазами. Она настойчиво повторила:

– Бери же!

Наконец мальчик взял из её пальцев платок и вытер козявку его расшитым краем. Затем он протянул руку – ту самую, где на указательном пальце недавно была козявка, – и сказал:

– Добрый день, мисс владелица дома! Я кое-что потерял. И думаю, что нужно искать это здесь.

Мисс Корица сморщила нос.

– Здесь? – спросила она. – В моём доме?

– Меня зовут Пекка. Пекка Петтерссон.

Глава 3, в которой в доме поселяется Пекка

Оказавшись в доме, Пекка тут же поселился в нём.

Он был здесь, когда мисс Корица проверяла счета. Он был здесь, когда она села обедать. И он всё ещё был здесь, когда вечером она устроилась у камина со своей любимой книгой.

«*Уходи прочь, маленький мальчишка!*» – подумала мисс Корица, но, разумеется, не сказала этого вслух. Вместо этого она спросила:

– Почему ты всё ещё здесь?

Пекка Петтерссон, которому обезьяны принесли на ужин горчичный хлеб с ломтиками солёного огурца, дожеввал кусок и ответил:

– Я уйду сразу, как только найду то, что потерял.

Мисс Корица нахмурила брови и подумала: «*Вечность! Мальчишка тут уже целую вечность!*»

– И что же ты ищешь? – спросила она вслух.

Может быть, вам покажется странным, что мисс Корица провела целую вечность в одном доме с ковыряющим в носу маленьким мальчиком, но только теперь ей пришлось в голову спросить, что же всё-таки он ищет. Всё дело в том, что мисс Корица не любила детей. И она немного боялась, что в тот момент, когда она неосторожно посмотрит в сторону Пекки Петтерссона, он достанет из носа новую жёлтую козявку

и... (О, ужас! – мисс Корицу трясло от одной только мысли об этом!) засунет её в рот. Однако обезьян совсем не пугала неряшливость мальчишки. Наоборот, они только обрадовались, что у мисс наконец появилась хоть какая-то компания.

И Пекка Петтерссон не обратил внимания на то, что мисс Корица вела себя не очень-то вежливо. Он уже знал, что многие взрослые ведут себя не очень-то вежливо с детьми. Так что Пекка просто дожевал свой хлеб и сказал:

– Я ищу свою Смелость.

– На мой взгляд, ты и так достаточно смелый, – кисло сказала мисс Корица, а сама сильно захотела превратиться в ведьму, которую соседские дети так боялись бы, что не посмели ковыряться в носу, стоя на её крыльце.

– Но где ты мог её потерять? – снова спросила она. – И как?

– Ну это-то и странно, – сказал Пекка. – Я и сам не помню. Наступила ночь.

Обезьяны свернулись вокруг Пекки на толстом ковре у камина. Получилась большая обезьянья куча, хотя обезьян в комнате было всего пять. Остальные хлопотали по хозяйству.

Из-под кучи обезьян донёсся приглушённый голос Пекки:

– Я не ищу смелость с маленькой «с» – у меня её достаточно. Я ищу Смелость... – Пекка широко зевнул, и сразу одна из обезьян тоже широко зевнула, после чего все обезьяны широко зевнули. – С большой «С». Смелость – это её

имя.

Мисс Корица положила книгу на приставной столик и встала с кресла, потому что ей тоже захотелось зевнуть. Известный факт, что зевота заразна, и только сумасшедшие не зевают, когда видят зевающих людей. Так что мы можем заключить, что, к счастью Пекки, хотя мисс Корица и мечтала превратиться в страшную ведьму, она не была сумасшедшей. Мисс Корица хрустнула пальцами и расправила плечи.

– Ну, хорошо, – сказала она, – можешь ещё завтра поискать это самое, что бы это ни было. А потом тебе придётся уйти!

Но Пекка Петтерссон не услышал. Он уже спал под кучей мартышек, так что наружу торчал только маленький вихор.

Глава 4, в которой видят северный свет

Если бы мы похлопали Пекку Петтерссона по плечу и спросили, что мы можем узнать о нём уже сейчас, в самом начале нашей истории, он бы выглянул из-под кучи обезьян, немного рассерженный от того, что его так бесцеремонно разбудили, и сказал: «Две вещи».

Вот эти вещи:

- Ему девять лет.
- У него отличная фантазия.
- Он совсем не любит маринованный лук, но очень любит обезьян.

Вы могли заметить, что это не две вещи, а три, а точнее, даже четыре. Что ж, вы абсолютно правы. Пекка Петтерссон не умеет считать.

На следующее утро Пекка проснулся среди обезьян. Если вы когда-нибудь просыпались в обезьяньей куче, то знаете, наверное, что после этого ходишь весь помятый и волосатый и пахнешь как обезьяна. Пекке Петтерссону было девять лет, и его не волновали запахи или мятая одежда. А от лишней шерсти легко избавиться, если хорошенько отряхнуться.

Накануне он спросил у обезьян, не видели ли они его Сме-

лость. Но обезьяны в ответ только трясли головами так сильно, что их большие уши трепыхались.

Пекка Петтерссон искал Смелость за большими диванами, на книжных полках, в кухонных шкафах, в ванной комнате, в двух каморках под лестницей, где жили только моль, пауки да серые мыши, и во всех комнатах на втором этаже.

«Смелость большая, так что в совсем маленьких местах она не поместилась бы», – рассудил Пекка, и ему стало немного стыдно, что он искал на книжных полках.

«У неё шерсть, поэтому она не полезла бы туда, где к ней могут прицепиться пауки», – догадался он.

А вдруг мисс Корица специально спрятала её?

Вы уже немного знакомы с мисс Корицей и знаете, что её дверной коврик покрыт толстым слоем пыли, поэтому совершенно ясно, что она очень давно не выходила из дома. Так что мисс Корица не могла похитить Смелость Пекки. Она даже и не знала, что это такое!

Но Пекка не так хорошо знал мисс, и пыльный коврик у двери ни о чём ему не говорил. (Все его вещи были пыльными, но это вовсе не означало, что ими не пользовались. Нет, Пекка просто был грязнулей.)

Здесь нужно сказать пару слов о свете в доме мисс Корицы.

Выйдя из комнаты с камином и вступая в тёмный коридор первого этажа, посетитель чудесного дома мисс Корицы видит прежде всего свет с севера. Пыльный коврик находит-

ся на самом юге, и, если стоять на нём, видно лишь маленькую светлую точку, но когда продвигаешься по коридору на север, света становится всё больше и больше, и в конце концов он почти ослепляет посетителя. В этот момент лучше всего остановиться на минутку и закрыть глаза, чтобы они привыкли к свету после темноты. Тот же, кто этого не сделает, споткнётся о ступеньки лестницы, ведущей в зимний сад мисс Корицы, и стукнется лбом о необыкновенно красивые стеклянные двери, которые преграждают вход.

Пекка Петтерссон не остановился и не закрыл глаза.

Он с громким стуком врезался лбом в красивые стеклянные двери и, потеряв сознание, повалился на порог зимнего сада.

Глава 5, в которой мисс Корица напоминает изюм

Динь-Дон!

Примерно в то же самое время, когда Пекка по неосторожности упал в зимний сад, мисс Корица проснулась с неприятным ощущением, что её что-то беспокоит, и это не обезьяны.

Динь-Дон!

Неприятное ощущение усилилось, когда она поняла, что дверной звонок трезвонит, и трезвонит, и трезвонит.

– Ну что опять! – прошипела мисс Корица и ещё больше, чем прежде, захотела стать злобной ведьмой. Тогда она могла бы превращать всех, кто позвонит в дверь, в гекконов, и потом кормить их мухами. Дело в том, что гекконы, в отличие от дверных звонков, будили в ней приятные воспоминания о тропических ночах в далёких-далёких странах. Но поскольку дела обстояли так, как обстояли, мисс Корица отбросила одеяло и спустила ноги на пол. Не снимая ночной сорочки, она натянула поверх своё длинное чёрное платье и застегнула на нём все пуговицы сверху вниз.

– Обезьяны! – крикнула она.

Но обезьян нигде не было. Ни Кирки, ни Моисея, ни Тристана, ни Изольды, ни Фицуильяма, ни Елизаветы, ни Грегора, ни Дориана, ни Орландо, ни Измаила. И даже Ромео и

Джульетта не откликнулись. А почему они должны были откликнуться? Все двенадцать обезьян терпеть не могли свои дурацкие имена. Они были для них слишком сложными. Если бы их спросили, то они предпочли бы имена вроде Уук-иик или Ак-аак. Кроме того, мисс Корица не знала, что у обезьян сейчас были дела поважнее, чем отзываться на глупые клички. Они оживляли Пекку Петтерссона, лежащего на пороге зимнего сада без сознания. Поэтому мисс Корице пришлось самой застёгивать туфли и проделывать долгий путь на первый этаж под упорные и безжалостные трели звонка.

Спускаясь по лестнице, мисс Корица пыталась понять, почему соседи стали беспокоить её именно сейчас, после стольких лет? Разве она не ясно показала всем, что не нуждается в обществе? Неужели её предупреждающие знаки больше не работают? Те знаки, на которых написано: «Идите прочь!», а также «Держитесь подальше от газона, и вообще, уходите!».

Даже патрулирующие в саду бенгальские тигры не останавливают *некоторых любопытных!*

Мисс Корица сдвинула брови так, что её красивый лоб стал напоминать изюм. В таком виде она открыла дверь.

Глава 6, в которой обезьяны оживляют Пекку

В тот самый момент, когда мисс Корица, сморщенная как бульдог, открывала входную дверь, Пекка Петтерссон лежал на диванчике в зимнем саду в окружении обезьян. Он всё ещё был без сознания. Орландо похлопывал по его щекам грубыми обезьяньими ладошками.

Фицуильям дул ему в уши.

Элизабет обмахивала его лицо пальмовыми листьями.

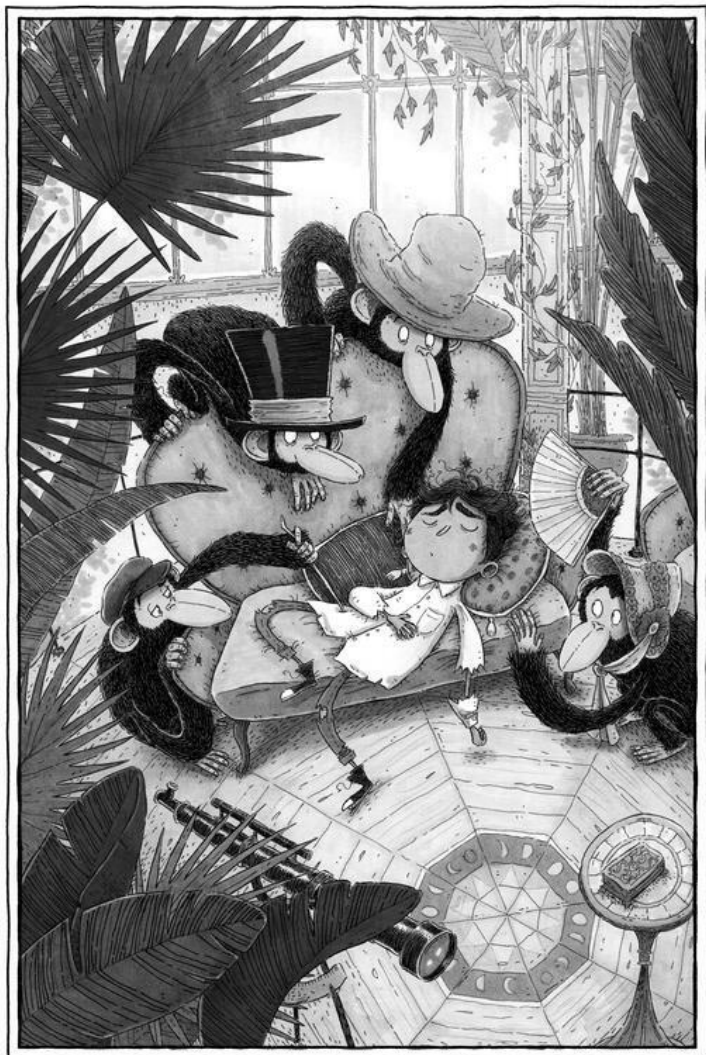
Измаил тыкал в него короткой палочкой.

Постойте! Нам тут кое-что пришло в голову. А вы, вообще, знаете, что такое зимний сад? Вполне возможно, вы очень молоды и поэтому никогда не бывали в подобном месте. Зимний сад – это одновременно гостиная и парник под стеклянной крышей, эдакие комнатные джунгли для тех, кто привык к комфорту. Зимний сад мисс Корицы располагался в самом северном конце дома, поскольку, как мы уже говорили, она считала, что здесь самый лучший свет.

Мисс Корица любила разглядывать звёздное небо. Деревушка, в которой она жила, стояла на высоком месте вдали от огней больших городов. Сам дом громоздился на холме в самом дальнем краю деревни. К нему вела длинная песчаная тропинка, петляющая среди столетних деревьев в пол-

нейшем мраке – если гости решатся пуститься в путь в вечернее время. Ранней осенью здесь, на холме, ничего не мешало любоваться гроздьями падающих звёзд, и это было фантастическое зрелище!

Посреди зимнего сада мисс Корицы располагался небольшой подиум, а на нём – два диванчика и одно довольно вместительное кресло, предназначенное исключительно для наблюдений за звёздами. На подиуме ещё стоял медный телескоп, с помощью него мисс Корица смотрела на далёкие галактики и лунные моря в те дни, когда звёзды не падали.

Ах, это было бы чудесное место, чтобы проводить вечера с друзьями – болтать обо всём на свете, попивать горячий напиток глэг и заедать его шоколадными конфетами. Но единственный зад – точнее, единственный человеческий зад, который за долгое время опускался на китайский шёлк, покрывавший диванчик, принадлежал мисс Корице. А теперь здесь лежал в окружении обезьян Пекка Петтерссон без сознания, с поцарапанной головой и ногой. (Конечно же, как вы поняли, на диванчике.)

Наконец, когда Измаил в третий раз ткнул в него палкой, Пекка Петтерссон очнулся.

– Смелость! – воскликнул он.

Но тот, кого первым увидели его глаза, был вовсе не Смелостью, а привидением по имени Эрнесто Монтсьерра.

– Гордость! Скромность! – выкрикнул в ответ Эрнесто Монтсьерра. Он подумал, что Пекка слегка странный, и не знал, что ещё сказать.

Глава 7, в которой появляются нахальные девочки

– Мой брат приходил сюда?

Мисс Корица оглядела гостью с ног до головы.

– Брат? Нет здесь никаких братьев! Уходи! – сказала она и взмахнула рукой, словно хотела смести девочку с крыльца. Но та осталась на месте.

– Кыш! – снова попыталась мисс, но девочка не шелохнулась. Мисс Корица вздохнула. – Вчера сюда забрёл какой-то ребёнок. Или позавчера. Но я не знаю, твой это брат или нет. Я не спрашивала!

Девочка скрестила руки на груди. Вся кожа на её руках была покрыта веснушками. Они были у девочки на шее и на щеках. Веснушки ровным слоем покрывали курносый нос и продолжались до самой чёлки. Мисс Корица никогда раньше не видела такую пятнистую девочку!

– А какой он был? – спросила девочка.

– Кто?

– Тот ребёнок.

У девочки были ярко-красные волосы и ярко-зелёные глаза. «Это цвета ведьмы!» – догадалась мисс Корица и в ужасе попыталась захлопнуть дверь, но девочка оказалась быстрее. Она просунула в дверной проём ногу в фиолетовом сапоге, так что мисс Корица не могла теперь закрыть дверь, не придавив девочку. Мисс вздохнула, посмотрела на сапог, затем на гостью.

– Это существо... – начала мисс Корица, но затем поправила сама себя. – *Этот ребёнок* был грязный и он... И он... – мисс Корица зажмурилась.

– Он ковырялся в носу? – раздался вдруг снизу лестницы тоненький голос.

Только теперь мисс Корица заметила, что девочек на самом деле было две. Та, что поменьше, была копией той, что побольше. «Видимо, в копировальной машине в самый ответственный момент закончилась краска, – подумала мисс Корица, – или кто-то споткнулся и случайно задел кнопку масштаба, поэтому вторая девочка получилась меньше». Но в той машине было достаточно рыжих чернил для того, чтобы покрыть копию такими же дьявольскими веснушками. Фиолетовый сапог крупной версии был сделан надёжно и крепко застрял между дверью и дверным косяком.

Мисс Корица уже почти было открыла рот, чтобы сказать девочкам: «Проваливайтесь!», что в устах такого воспитанного человека, как она, прозвучало бы ужасно грубо.

Но в этот момент кто-то заорал в зимнем саду так, словно его едят. Девочки прошмыгнули в дверь под носом у мисс и бросились в ту сторону, откуда доносились звуки. Мисс Корице ничего не оставалось, как последовать за ними.

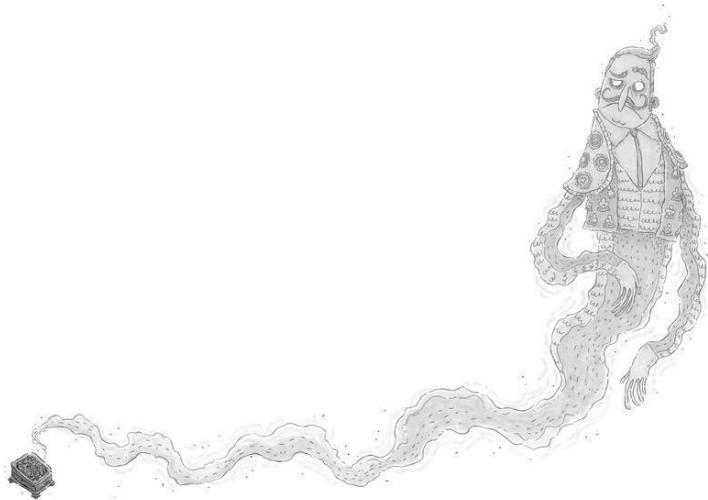
– Ах! – вскрикивала она на ходу. – Ох! Что всё это значит?!

Глава 8, в которой появляется самое манерное привидение в мире

В прошлой жизни – единственной своей жизни – Эрнесто Монтсьерра был знаменитым матадором, а также владельцем сигарной фабрики. Первое занятие было его увлечением, а второе – страстью. Когда Эрнесто погиб на арене из-за того, что в критический момент боя сигарный дым застлал ему глаза, люди посчитали это большой трагедией. Но всегда есть и другое мнение.

Если бы, например, спросили у причастного к эпизоду быка, то он, несомненно, ответил бы: «Сам виноват, довыпендривался!»

Эрнесто был привидением тихим, неприхотливым – и, может быть, потому что жил в уединённой атмосфере дома мисс Корицы, – непривыкшим к людскому обществу. Когда Пекка, увидев его, начал орать как раненый медведь, Эрнесто в смущении поднял эктоплазменную руку и стал подкручивать кончики и так лихо закрученных усов.

– Пардон, – попытался он успокоить мальчика, – я не имел в виду Вас испугать...

Пекка Петтерссон залопотал что-то, чего Эрнесто не смог разобрать. После своей смерти Эрнесто обитал в различных местах и вещах, но долго не мог найти предмета или человека, к которому бы действительно привязался. В дом мисс Корицы Эрнесто попал в дорожной сумке. Когда мисс Корица была ещё молодой, она купила у уличного торговца в Дубае симпатичный антикварный портсигар. И так случилось, что как раз в этот момент внутри обитал Эрнесто. Ему нравилось, как там пахнет. Но когда мисс Корица дотронулась до коробки, Эрнесто тут же завёлся в доме.

И более того!

Он влюбился по самые кончики своих прозрачных ушей!

Портсигар, в котором Эрнесто перенёсся в чудесный дом мисс Корицы с другого конца земли, с тех пор мирно лежал на журнальном столике на подиуме для наблюдения за звёздами в зимнем саду.

Мисс Корица часто брала портсигар в руки и проводила пальцем по рельефным узорам на крышке. Ох, как Эрнесто мечтал в эти моменты, чтобы она так же нежно погладила его усы! Но мисс Корица не имела ни малейшего представления о пылающих чувствах бедного Эрнесто. Она лишь иногда вспоминала о его существовании.

Известно ведь, что, хотя в каждом приличном доме должно быть привидение, хозяйке дома не следует слишком обращать внимание на его присутствие. Призраки ведь существуют исключительно для устрашения гостей и детей.

Глава 9, в которой обсуждается разница между обезьянами и детьми

Наверное, стоит здесь остановиться и сказать ещё пару слов о чудесном доме мисс Корицы. Чудесному дому мисс Корицы почти сто лет. Он такой большой, что в нём можно ненароком обнаружить комнату, о которой раньше и не подозревал. Бесчисленные стены покрыты красивыми обоями с орнаментом. На кухне стоит большая печь, на которой мог бы вольготно спать взрослый мужчина, если бы там не было так жарко.

На чердаке дома мисс Корицы живут летучие мыши, а в подвале – серые мыши. У обезьян есть собственная комната на втором этаже, но им нравится проводить время в зимнем саду. Там растёт гигантская Юкка размером с целое дерево, в её кроне даже иногда зимуют бабочки и чёрные дрозды.

Но вот что касается людей, то их здесь нет. Совсем нет. Нет даже портретов людей. Никто и никогда не приходит даже в гости. В сливном отверстии в ванной комнате застревают только волосы мисс Корицы. Здесь отсутствие людей прямо-таки бросается в глаза!

Если мы спросим мисс Корицу, то она скажет, что даже один человек – это уже много.

Если мы спросим мисс Корицу, то она скажет, что никогда не чувствует себя одиноко. Она независимая женщина, а

быть независимой – это совсем другое дело, чем быть одинокой. В тот день мисс Корицу, которая прислонилась к стене и пыталась отдышаться, действительно совсем нельзя было назвать одинокой. Коридор, ведущий от входной двери к зимнему саду, был слишком длинным, к тому же имел привычку ещё больше удлиняться, если человек спешит. По крайней мере, так считала мисс Корица, и вполне возможно, что она была права. Две девочки с дьявольскими веснушками уже исчезли в северном свете. Даже та вторая, с короткими ногами.

Мисс Корица ценила одиночество (то есть независимость).

При виде других людей у неё начинала болеть голова. И она совсем-совсем не любила детей.

Вопрос: Почему некоторые взрослые не любят детей?

Ответ: Потому-что дети:

- шумные
- неряшливые
- трудные
- хотят на ручки и вообще подходят слишком близко
- болтают
- странно пахнут
- смотрят в глаза
- существуют.

Вопрос: Почему же взрослые утверждают, что все они любят детей, хотя некоторые взрослые на самом деле гораздо больше любят обезьян?

Мисс Корица любила обезьян по тем же самым причинам, по которым другие люди любят детей. (Они сильно привязаны к ней, их можно без разрешения наряжать в дурацкие шляпы, и они забавные.)

Но когда красная и громко пыхтящая мисс наконец ввалилась в зимний сад и увидела, сколько там детей, она воскликнула с тоской в голосе:

– О, боже мой! Их всё больше и больше, как кур!

Вот таким образом все главные действующие лица нашей истории, кроме одного, собрались в зимнем саду чудесного дома мисс Корицы.

Глава 10, в которой в саду происходят чудеса

Смелость. Это слово обозначает чувство и качество. Смелость бывает разной. Смелость нужна, чтобы встать на сторону обиженного, когда обидчиков гораздо больше, чем защитников. Смелость нужна, чтобы взобраться на дерево, и ещё больше нужна, чтобы в целости и сохранности спуститься вниз. Смелость нужна, чтобы в День святого Валентина подарить открытку девочке, которая тебе нравится. Смелость нужна, чтобы эту открытку принять.

Смелость Пекки Петтерссона не имела отношения ко всем этим поступкам. Пока сам Пекка Петтерссон валялся на мягком диванчике в зимнем саду чудесного дома мисс Корицы, а все остальные стояли вокруг него, его Смелость лежала, уткнувшись в землю носом, во внешнем саду за стеклянными стенами, и наблюдала за белкой, которая спускалась по стволу высокого дерева.

Смелость тихонько заворчала.

Уши белки дрогнули. Она в страхе вцепилась маленькими пальчиками в кору и замерла. Наконец осмелев, она ловко развернулась на месте так, как только белки умеют, и шмыгнула обратно к верхним ветвям.

Но Смелость рычала не на белку. Она рычала, чтобы предупредить белку.

Дело в том, что в саду мисс Корицы жили тигры. Никто не знает, откуда они там появились, но увидеть их можно было часто, и с довольно большой уверенностью можно сказать, что это самые настоящие тигры, а не призрачные видения и не какие-нибудь генетически модифицированные гигантские полосатые кошки.

Как бы там ни было, тигры заставляли ночных прохожих держаться подальше.

К сожалению, тигры – большие и полосатые – преграждали Смелости путь к дому. Ситуация складывалась весьма неприятная.

Смелость опустила морду на газон. Стебельки травы щекотали её ноздри.

Сквозь широкую прозрачную стену зимнего сада она увидела мальчика. Она почувствовала, что Пекка Петтерссон скучает по ней. Но и сама Смелость очень скучала по своему Пекке Петтерссону. Потому что как Пекка нуждался в Смелости, так и Смелость нуждалась в Пекке. Только вместе они были счастливы. Только вместе они были такими, какими должны быть. Друг без друга они существовали лишь наполовину.

Смелость приподняла одно ухо, но второе осталось лежать на земле. Оно с детства было немного повреждено, и поэтому, наверное, люди и взяли её к себе. Смелость тогда была совсем маленькой. Она помнила, что мальчик тогда казался огромным, как небо. Лучше всего запомнилась его рука, которая чесала и кормила, и его нога. Но со временем Смелость выросла большой, такой большой, что никто и не ожидал. И хотя мальчик тоже всё время рос, Смелость его быстренько переросла. Так что теперь это мальчик казался маленьким, а Смелость – огромной, со своими мохнатыми лапами и животом, и свисающим ухом, и клыками.

Но тигры были ещё больше. У них были острые зубы, а на лапах – острые когти, так что Смелость, несмотря на своё имя, не решалась вступить с ними в схватку.

Поэтому она просто опустила морду на серые лапы, заняв удобную позицию в тени сада, под душистыми кустами роз. Белка злобно щёлкала в её сторону зубами, но Смелость пропустила мимо ушей нападку мелкого грызуна. Она задрема-

ла и во сне её лапы вздрагивали, когда ей снилась радостная встреча с Пеккой Петтерссоном.

А когда вошла луна, Смелость завывала.

Но тихонечко, почти шёпотом, чтобы тигры не услышали.

Глава 11, в которой говорят о бабушке из Шанхая

Когда мы размышляем о времени, то имеем в виду что-то, что течёт равномерно и для всех одинаково.

Мы не можем, например, лечь спать и проснуться вчера, как бы нам ни хотелось. А ведь у всех бывало такое желание хотя бы раз. У вас были такие дни, когда вы сделали что-то ужасно глупое и больше всего на свете хотели бы вернуться назад во времени и треснуть вчерашнего себя по затылку?

Но время не слышит наших пожеланий.

Или предположим, что мы позвонили бабушке в Шанхай в среду в восемь часов утра. Бабушка ответит нам в тот же самый момент, когда мы позвоним, так ведь? Но разница во времени между нами и Шанхаем – пять часов. Это означает, что наша внезапно «окитаевшаяся» бабушка возьмёт трубку в час дня (по шанхайскому времени), а не в восемь утра (по нашему времени). Это кажется довольно странным, но ещё страннее было бы, если бы она взяла трубку в восемь утра по шанхайскому времени. Тогда она ответила бы нам *за пять часов до того, как мы начали набирать её номер!* Если пытаться понять эту разницу во времени, то можно запросто свихнуться.

Но, к счастью для наших бедных мозгов, бабушка отвечает именно тогда, когда мы ей звоним, ни раньше, ни поз-

же. Мы живём в одном и том же времени, и переехав в Шанхай, бабушка вовсе не стала путешественницей во времени. Может быть, она научилась есть палочками и говорить «Ни-хао!» (это по-китайски значит «Здравствуйте!»), но в остальном она не так уж сильно изменилась. Какое облегчение, не правда ли?

Однако на самом деле это наше общее время – не более чем иллюзия. Если верить учёным, каждый из нас живёт в собственном временном пузыре, который немного отличается от других пузырей. Нам только *кажется*, что время неизменно и одинаково для всех, но чтобы не перегружать мозг, мы делаем вид, что это так и есть.

На самом деле вместо единого времени во Вселенной есть бесчисленное количество времён.

Вернёмся в дом мисс Корицы, где время вело себя странно. А именно – как невоспитанный гость, который входит в дом в грязной обуви, роется в шкафах и без разрешения съедает самое лучшее печенье. Обезьяны не одобряли такое поведение, но что они могли поделать со временем? Они ведь в конце концов всего лишь обезьяны. Когда Пекка Петтерссон очнулся после удара головой и впервые встретился с настоящим привидением, время начало выделять кренделя. Оно немного изогнулось уже тогда, когда Пекка позвонил в старомодный звонок мисс Корицы, и затем сжалось в пружину, когда в чудесный дом пришли девочки. Теперь же время

окончательно взбесилось.

Первым делом оно свернулось в петлю: стоило только закончиться утру, как сразу наступал вечер. Соловьи скомканно допевали свои песенки и забивались обратно в гнёзда. Цветы, которые только мгновение назад расправили свои лепестки, срочно сворачивали их обратно. Солнце торопилось скрыться за домом и последними лучами натянуть бархатное одеяло ночи над домом и его обитателями. Всё это проходило так ловко, как бы само собой, что жильцы даже не замечали, что что-то не так.

Они ведь считали, как и мы, что время неизменно и для всех одинаково. Но как же они ошибались! Ведь время всё это время потихоньку заворачивалось в крендель.

Глава 12, в которой останавливаются часы

У Пекки Петтерссона пересохло во рту. Если вам доводилось в первый раз в жизни видеть привидение, то можете вообразить себе, что чувствовал Пекка. Призраки, духи, потусторонняя сила – как хотите их называйте – часто выглядят ужасно со своими смертельными ранами и багровыми синяками. Призраки – немного странные существа. Они даже на мгновение не хотят забывать миг своей смерти, а лучше всего об этом напоминают пережитые тогда боль и страдания.

Но не таков был Эрнесто Монтсьерра. Эрнесто хотел помнить себя красивым, каким он был в обычной жизни, а не в последний её момент: наколотым на бычьи рога, с перекошенным лицом, и сигарой, свисающей из уголка рта. Нет, такая внешность Эрнесто не устраивала!

Эрнесто Монтсьерра был самым манерным привидением в мире.

– Д-добрый день! – сказал привидению Пекка Петтерссон. У него на лбу очень быстро росла солидная лиловая шишка.

Эрнесто взглянул на мисс Корицу грустными, как у спаниеля, глазами и молвил:

– Кажется, я напугал мальчика.

Мисс Корица сердито посмотрела на Пекку, лежащего на диване, и чуть, *чуть-чуть* не сказала вслух: «Так ему и надо,

этому мальчику. Он ковыряется в носу! В моём доме!»

Но вслух мисс Корица этого не произнесла. Она взяла себя в руки, поджала губы и вытащила из кармана платья старые карманные часы. С щелчком распахнулась гравированная крышка, и мисс Корица увидела, что часы стоят. Бедный механизм не смог угнаться за выкрутасами времени. Хотя мисс Корица пока этого не знала, то же самое случилось со всеми часами в её доме. Все они разом вдруг почувствовали, что с них хватит этих фокусов, отбросили свои стрелки и сказали: «Пожалуй, мы отдохнём! Вернёмся к работе, когда время снова начнёт вести себя нормально!»

– Вам нужно уходить, – заявила детям мисс Корица. Её утомила эта суматоха, и, возможно, поэтому она слегка злилась.

Но Эрнесто вдруг воскликнул:

– Ах, но ведь на улице уже совсем темно!

– Когда это там успело стемнеть? – буркнула мисс Корица и грозно посмотрела в небо, как будто от её взгляда оно должно было тут же посветлеть обратно.

– Мы не боимся темноты! – сказала младшая девочка с веснушками, но из-за её тоненького голоса было непонятно, серьёзно она говорит или нет.

– А нужно бы! – ухнул Эрнесто. – Когда на улице темно, на каждой садовой дорожке караулят тигры!

– Мы не боимся тигров! – грубовато сказала старшая девочка. И было понятно, что она серьёзно.

– Ой, не стоит так говорить! – Эрнесто нервно подкрутил усы. – А то попадёте к тиграм в пасть!

Маленькая девочка пропищала, широко раскрыв глаза:

– Я не хочу к тиграм в пасть!

Обезьяны тоже заволновались и закричали:

– Ук-ук!

Мисс Корица снова тяжело вздохнула. Она оказалась в меньшинстве. Если она сейчас отправит детей на съедение тиграм, то обезьяны ей ни за что этого не простят и наверняка приготовят на завтрак кашу с комками.

– Значит, вам придётся пока остаться в доме. Но только до рассвета, когда тигры спрячутся в своих дуплах (познания мисс Корицы о тигриных привычках были постыдно малы).

Итак, дети остались в доме.

Часть вторая

Глава 1, в которой мы кое-что узнаём о прошлом мисс Корицы

Давным-давно в молодости мисс Корица не избегала людей. Она не считала детей кошмарными созданиями и не боялась колдовства. Коврик у её входной двери был всегда чистым, и весь дом сиял чистотой.

В те молодые годы мисс Корица была страстной путешественницей. Сразу после Нового года она доставала календарь и старый глобус и вертела их в руках до тех пор, пока они не заполнялись отметками в тех местах, где она хотела бы побывать.

И затем целый год она путешествовала по составленному плану.

Например, один год она бывала только в тех странах, где живут слоны: в Ботсване, Индии, Таиланде, Индонезии и так далее. А в следующем году она объехала все мировые пирамиды: после Египта мисс Корица отправилась на речном пароходике по верхнему течению Нила в Намибию и увидела их необычные узкие пирамиды. Из Африки она перебралась в Центральную Америку, а из Центральной Америки в древние земли инков.

Из каждой поездки мисс привозила большие коробки и тюки разнообразных сувениров: войлочных удавов, латунные тазы, статуи с собачьими головами, которые были раз-

мером с ребёнка, двухметровые раскрашенные клетки для птиц.

Мисс Корица очень любила путешествовать.

Она любила наполнять свой дом удивительными предметами. Её глобус напоминал игольницу.

Но в какой-то момент эти путешествия стали похожи на побег. Время шло, и чем больше её дом наполнялся удивительными вещами, тем пустыннее было у неё на душе, и она не знала почему. В конце концов это закончилось тем, что, если у мисс Корицы спросили бы о том, в каких местах ей удалось побывать и какие чудеса повидать, она ничего не смогла бы ответить.

Чем дальше она путешествовала, тем сильнее чувствовала, что ей не хватает чего-то важного.

Из последней поездки мисс Корица привезла только портсигар с обитающим в нём Эрнесто Монтсьеррой, да и то только потому, что портсигар поместился в кармане её пла-

тъя. С тех пор мисс Корица больше никогда не путешествовала. Она закрыла двери своего чудесного дома и сделала это очень решительно.

Нам важно знать про мисс Корицу то, что в своей жизни она решительно закрывала очень много дверей, но иногда при этом забывала кое-что с другой стороны.

Глава 2, в которой выясняется, что графы не обязательно аристократы

У веснушчатых девочек были имена – Сюзанна и Анна-Лиза. Фамилия их мамы когда-то была Петтерссон, но Сюзанна и Анна-Лиза всегда носили фамилию Крейви, что означает «граф». Эта звучная фамилия может произвести такое впечатление, что в роду веснушчатых девочек течёт голубая кровь. Но если она и текла, то вся расплескалась во время Дубинной войны¹

¹ Восстание финских крестьян в конце XVI в. – *Здесь и далее прим. ред.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.